

Отец Йеля был в ловушке уже довольно долгое время, но до этого момента его жизнь никогда не была в опасности.

Главной причиной этого было то, что он мог служить приманкой для Бога битвы, и они планировали отдать его членам другой вселенной после вторжения.

Как муж одного из двух бессмертных шестого уровня Вселенной, о которых они знали, его ценность как заложника была невероятно высока, потому что он мог быть использован для ограничения движений своей жены. В конце концов, они не знали о существовании таинственного эксперта, пока не началась предыдущая битва, и таинственный эксперт запечатал область.

Однако заложник должен быть в хорошем состоянии, иначе он просто вызовет гнев своей жены, и план сдерживания ее потерпит неудачу.

Более того, хотя отец Йеля был просто Богом происхождения и не мог считаться самым сильным Богом происхождения, он был выше среднего среди богов происхождения. Некоторые люди даже считали его одним из ста сильнейших богов происхождения.

Таким образом, было нелегко ограничить его, и фракция, которая сделала это, заплатила за это большую цену, когда все их самые сильные члены не могли двигаться.

Они уже поклялись в верности другой вселенной, поэтому были готовы пожертвовать всем, чтобы вторжение увенчалось успехом, потому что если оно провалится, они не сомневались, что будут уничтожены.

Йель тоже был кем-то ценным в качестве заложника. Нетрудно было сказать, что Йель и его отец были самыми большими слабыми сторонами матери Йеля, но в то же время они были также людьми, которым нельзя было причинить вред небрежно или просто спровоцировать ее на то, что она сошла с ума.

Фактически, намерение другой вселенной заставило мать Йеля перейти на другую сторону, используя Йель и его отца.

Отец Йеля будет просто заложником, но если все пойдет так, как планировала другая вселенная, Йель предаст вселенную, чтобы присоединиться к ним, что вместе с его отцом будет очень эффективно влиять на мать Йеля.

Тем более что ее сын присоединился бы к ним по собственной воле.

Конечно, это было бы только на поверхности, потому что это было бы результатом проклятия,

которое Йель имел еще до своего рождения.

Потеряв все свои эмоции, Йель бы вообще не заботился о семье и друзьях и выбрал бы только тот вариант, который был бы наиболее выгоден для него, и другая вселенная не сомневалась, что выбор бы поменял стороны.

На самом деле, если бы их план удался, и мать Йеля также перешла на другую сторону после того, как Йель сделал это, война уже была бы решена.

В конце концов, из оставшихся опасных экспертов, о которых они знали, это был только Создатель Вселенной и Бог битвы, и позже он не сможет действовать свободно, если его семья будет на другой стороне.

Что касается одного только Создателя Вселенной, они считали, что это не их матч, потому что один человек в одиночку не должен быть в состоянии бороться со всей Вселенной.

Конечно, после того, как им удалось заставить всех троих перейти на другую сторону, они не будут терять шанс поработить их, чтобы обеспечить их лояльность. Фактически, все люди в другой вселенной можно было бы считать порабощенными их создателем вселенной.

Там не было таких вещей, как доверие. Все работает через порабощение других, чтобы обеспечить стопроцентную лояльность.

Для создателя вселенной этой вселенной люди-рабы или Мертвецы, не было никакого другого рода людей, но этот человек предпочитал порабощать сильных, потому что они были полезны позже.

В глазах этого человека план был совершенен, и не было никакого способа потерпеть неудачу, но у плана был большой недостаток, таинственный эксперт.

Тот факт, что он не знал об этом человеке, был самой большой проблемой плана, и именно таинственный эксперт, который помог Йелю стать вечным властелином, помог ему избавиться от проклятия, которое нарушило план другой вселенной, чтобы заставить Йель перейти на другую сторону.

Один только отец Йеля просто ограничил бы ее движения, но для матери Йеля было бы невозможно перейти на другую сторону, как они полагали, что это произойдет, если Йель решит перейти на другую сторону.

Более того, если отца Йеля спасут до того, как они смогут использовать его в качестве заложника на войне, план рухнет еще больше, когда мать Йеля узнает об их намерениях.

В конце концов, в тот момент она только знала, что ее сын был проклят, но она не знала, что

проклятие должно было заставить ее сына перейти на другую сторону и принудить ее к этому.

Что касается похищения отца Йеля, чтобы использовать его в качестве заложника, она тоже не знала об этом.

У матери Йеля всегда был вспыльчивый характер, когда кто-то прикасался к ее семье, и другой Вселенной было легко представить, как она повернется, когда узнает об этом.

Бессмертный шестого уровня, сходящий с ума, — это не то, что хотела бы видеть другая вселенная. Точнее, они не хотели, чтобы мать Йеля стала еще более сумасшедшей, потому что она уже была кошмаром любого члена армии, который видел ее сражающейся.

С другой стороны, Алтер Йель был бы более чем счастлив увидеть отчаяние своих врагов, как только истина была обнаружена, потому что в его прошлом, хотя он также был вечным властелином и не менял стороны из-за проклятия, его отец был вынужден уйти в другую вселенную и служил заложником.

Более того, это закончилось смертью его матери, потому что она не могла сосредоточиться на сражении должным образом с угрозой жизни своего мужа.

Таким образом, Йель был послан, чтобы освободить своего отца и предотвратить эту сцену снова. На самом деле, поскольку армия не смогла распространиться из-за таинственной экспертной печати, этого должно быть достаточно, чтобы избежать проблемы, но альтер Йель знал, что все еще возможно, что та же самая сцена произошла, даже если шансы были минимальными.

Хотя вероятность того, что его отца отправят в другую вселенную, без помощи армии была бы трудной, вероятность того, что те, кто удерживал его отца, были в отчаянии и решили бы умереть вместе с ним, все еще была очень высока.

Алтер Йель был злодеем, который наслаждался страданиями своих врагов и не возражал против причинения вреда невинным для достижения своих целей, но он всегда знал, как отличить союзников от врагов, и он определенно не предаст их или позволит им умереть, если он сможет этого избежать.

Конечно, он не причинил бы вреда своим союзникам, если бы это не было для их собственной выгоды.

Если бы это было не потому, что, увидев возможности будущего, Алтер Йель понял, что Йель должен быть тем, кто спасает своего отца, чтобы получить лучшие результаты, он бы сам спас своего отца до начала открытой войны.

Йель не знал ничего из этой информации, пока он не начал бросаться к планете с

поспешностью из-за его ограниченного времени.

После телепортации завешание, которое альтер Йель надел на меч, прежде чем отдать его Йелю, все объяснило Йелю. Это включало в себя изменение личности Йеля как кого-то из другого времени и правду о проклятии.

Конечно, вопрос о врагах, желающих использовать его отца в качестве заложника, чтобы ограничить его мать, которая закончится ее смертью, также был включен, что заставило Йель атаковать изо всех сил планету, где его отец был ограничен.

Барьеры планеты начали разрушаться, и несколько тысяч человек погибло. Они были слишком слабы, чтобы выдержать последующий толчок.

Все на этой планете принадлежали к фракции, которая удерживала его отца, и они также были связаны с собственной смертью Йеля в его прошлой жизни, поэтому не было никакой милости для тех, кто был на их стороне.

Йель пересек барьер по трещинам, образовавшимся из-за его предыдущей атаки, и мгновенно почувствовал, что эссенции не могут быть использованы там.

Однако контроль Йеля над временем не изменился, поскольку это не было чем-то, что полагалось на сущность.

Более того, чистая энергия также работала там, так что мощность Йеля совсем не уменьшилась.

На самом деле, Йель мог бы использовать немного всех сущностей, что должно быть невозможно, но этот бит был незначительным, когда сражался против мировых богов и богов происхождения.

Путь Йеля был изменен и не был полностью затронут ограничениями. Йель полагал, что если ему удастся совершить настоящий прорыв на четвертый уровень бессмертия, то ограничение станет практически бесполезным.

Мировые Боги этой фракции были все на той планете, так как они не осмеливались уйти с богами происхождения, занятыми сдерживанием отца Йеля, поэтому через несколько секунд около тысячи предателей мировых богов появились перед Йелем.

-Я не знаю, кто вы, но, напад на нас, вы уже мертвы. Все, атакуйте!»

Хотя аура Йеля была аурой изначального Бога, его аура не была нормальной, поэтому они чувствовали, что он просто увеличивал свою силу с помощью какого-то особого навыка и что он не сможет противостоять примерно тысяче мировых экспертов по Богу.

Йель ничего не ответил, но сделал две глубокие порезы. Один с мечом убийцы сущности, а другой с мечом, созданным из Лара.

Он также узнал об этом и чувствовал себя крайне виноватым за то, что случилось с ней. Йель уже поклялся, что когда-нибудь снова обретет силу и позволит ее душе стать человеком.

Глава 472

В тот момент, когда Йель атаковал, время застыло вокруг мировых богов, не давая им уклониться от него.

Более половины богов мира умерли в одно мгновение телом и душой. Йель вообще не сдерживался с этим нападением.

Те, кто выжил, были в основном теми, кто не получил полного воздействия из-за своей позиции, но они были потрясены контролем Йеля над временем, потому что контроль над сущностью времени должен был быть невозможен для Йеля.

Те, кто умерли, не смогли заметить о замораживании времени, но не было никакого способа, чтобы те, кто выжил, не заметили об этом.

В этот момент страх наполнил их сердца.

Человек с навыком, который сделал его сравнимым с Богом происхождения, не был страшен для них, поскольку они верили в силу своей численности и ограничительных образований.

Однако тот же самый человек, способный пропустить ограничения, чтобы заморозить время, не был чем-то, с чем они могли справиться даже с их верой в то, что Йель не продержится слишком долго в этом состоянии.

В этот момент, в одном из пунктов, которые поддерживали тюрьму отца Йеля, мужчина нахмурился, прежде чем заговорить.

— Это ты! Возьмите всех поработанных зверей этого района и используйте их, чтобы остановить его в течение двух минут. Мы будем использовать специальный метод, чтобы зарядить пласт и заставить его работать в течение получаса без нашей поддержки. После этого мы разберемся с этим маленьким нарушителем. Вперед! Не позволяйте никому беспокоить меня или других, пока мы не закончим.»

Человек не сомневался, что все боги происхождения вместе убьют Йеля очень быстро, но если они не будут двигаться, то легко было догадаться, что вся фракция будет уничтожена.

Другие боги происхождения давали такие же приказы тем, кто находился рядом с ними.

Эти звери-рабы никоим образом не могли причинить Йелю вреда, но даже если бы всем зверям пришлось сдетонировать, этого все равно было бы достаточно, чтобы выиграть некоторое время через огромное количество людей.

Много слабаков погибло в первой атаке Йеля, но только те, кто находился в зоне атаки, так что их все еще оставалось много.

Люди рядом с богами происхождения активировали телепортационные формации, чтобы отправиться в то место, где Йель столкнулся с мировыми богами, и там начали появляться порабощенные звери.

Среди этих животных был один, который шел очень медленно и был последним членом группы из-за этого.

Никто не обращал внимания на этого зверя. Боги происхождения были сосредоточены в строю, в то время как остальные следовали приказам.

Таким образом, никто не заметил, что зверь внезапно развернулся и побежал в сторону атакующего Его Бога происхождения.

Это был повелитель демонов. Он ждал этого дня целую вечность и не мог не заметить, что захватчик был Йелем, несмотря на то, что его аура была намного сильнее, чем в прошлом.

В любой другой ситуации он был бы убит прежде, чем смог бы что-то сделать, но в этот момент никто не обращал на него внимания.

Конечно, он знал, что причинить вред Богу происхождения невозможно, но потревожить его и спровоцировать ответную реакцию со стороны формации было возможно, учитывая деликатный процесс, в котором находились Боги происхождения в тот момент.

Он не сомневался, что умрет за свои поступки, но предпочел умереть, чем жить как раб, и если его смерть могла помочь Йелю и его отцу, то еще лучше.

В этот момент прошло всего несколько секунд с тех пор, как Йель убил первую партию мировых богов, и он снова атаковал, в то время как порабощенные животные начали появляться после телепортации. Эффективность этой фракции по мобилизации своих членов была очень высокой, и она использовала формации временного искажения для уменьшения задержки.

Однако именно в этот момент повелитель демонов ударил Бога происхождения.

В тот же момент, когда он ударил, повелитель демонов умер за неподчинение, но это небольшое возмущение спровоцировало формирование, чтобы дать огромную обратную реакцию этому Богу происхождения.

После получения этой обратной реакции он некоторое время не сможет использовать свою полную силу, но это было не самое худшее для этой фракции, потому что потеря одного из сторонников формирования в этот деликатный момент сделала всю формацию нестабильной.

Лица всех богов происхождения изменились, потому что отец Йеля не был дураком и использовал этот шанс, чтобы вырваться из тюрьмы, что нарушило формирование и спровоцировало ответную реакцию на богов происхождения. Однако эта реакция была не столь сильной, как та, что была спровоцирована для самоубийственного нападения повелителя демонов.

Вся фракция в считанные секунды перешла от слегка опасной ситуации к отчаянной за действия повелителя демонов. Никто не ожидал, что поработанный зверь сможет сделать что-то подобное ценой собственной жизни.

В конце концов, даже поработанные животные в конечном итоге подчинялись из страха смерти и не думали о самоубийственных атаках, которые были обречены на провал в любом случае, но та ситуация была такой, что даже малейшее нарушение было фатальным.

Однако повелитель демонов не надеялся остаться в живых. Он надеялся получить свою месть в тот момент, когда она причинит наибольший вред тем, кто поработил его. Кроме того, помочь отцу Йеля уехать, а также помочь Йелю было лучшим, что он мог пожелать в момент своей смерти.

Хотя повелитель демонов исчез в теле и душе по причине того, что был мятежным поработанным зверем, в своем уме он умер, чтобы исполнить свою месть и помочь тем, кому он хотел помочь.

Повелитель демонов умер без всякого сожаления. Он был уверен, что Йель и его отец не упустят этот шанс и что фракция уже обречена. Даже если бы кто-то выжил, их общая сила была бы чрезвычайно уменьшена, и они превратились бы в преступников, как только новость об их действиях распространилась бы.

С исчезновением отца Йеля в течение многих лет и его репутацией ему будет нетрудно убедить другие фракции в виновности тех, кто похитил его.

Другие могли бы не действовать, если бы был конфликт молодого поколения о пути происхождения, поскольку это не было доказательством того, что кто-то был злым, но похищение эксперта, пытаясь использовать его в качестве заложника, чтобы помочь другой Вселенной, было явным актом предательства.

Повелитель демонов слышал об этих планах давным-давно, так как никто не обращал внимания на то, что слышал поработанный зверь, потому что если бы они сказали что-то, они бы умерли.

Отец Йеля только успел услышать об этом в предыдущую тысячу лет, потому что приближался момент для армии, чтобы атаковать, и прежде чем дать отцу Йеля армию, они хотели довести его до отчаяния, но это не сработало, потому что лицо отца Йеля совсем не изменилось после того, как он услышал об этом.

Повелитель демонов присутствовал в тот день, так что он знал, что отец Йеля знал об этих планах.

Когда Йель собрался атаковать, у него возникло странное ощущение. Он не мог обнаружить смерть повелителя демонов из-за формации, так как он умер до того, как формации были сломаны, но он каким-то образом чувствовал, что кто-то рядом с ним умер.

— Повелитель Демонов... Я не сомневаюсь, что это он, хотя у меня нет никаких доказательств. Более того, он умер здесь, чтобы помочь мне.»

Йель не мог этого заметить, но причина, по которой он узнал об этом, заключалась в том, что повелитель демонов думал о нем перед смертью.

Это тоже было своего рода верой. Вера в то, что Йель поможет ему отомстить.

Не было ни одного слова из повелителя демонов, которое могло бы достичь разума Йеля, но его намерения, его воля были ясно восприняты Йелем.

В этот момент отец Йеля также сумел убежать и полетел в небо, сопровождаемый ранеными богами происхождения, которые хотели снова сдержать его, но хотя большинство из них не имели серьезных ранений, тот, на кого напал повелитель демонов, был серьезно ослаблен. Им удалось сдержать отца Йеля только тем, что они вышли на улицу, поэтому они не могли сделать то же самое в тот момент с членом их группы, серьезно раненным.

Отец Йеля летел на максимальной скорости туда, где находился Йель, в то время как Йель снова атаковал, чтобы убить больше мировых богов, поработанных зверей и слабаков, ведущих поработанных зверей.

Эти поработанные животные тоже были жертвами, но так или иначе, Йель чувствовал, что если бы они хотели предать эту фракцию, они бы пожертвовали своей жизнью, как повелитель демонов, поэтому для них не было никакой милости.

В любом случае, они были обречены умереть, как только тот, кто поработил их, умер, поэтому Йель не беспокоился, живы они или нет, но он не будет сдерживать свои атаки для них.

Когда Йель закончил убивать всех противников, прошло еще две минуты с тех пор, как он начал атаку.

Он не заботился о порабощенных животных, но если они нападали, их убивали без пощады. В конце концов, если бы какая-нибудь атака имела возможность изгнать вайбу, она была бы в большой опасности, и Йель не позволил бы этому случиться.

Если бы не повелитель демонов, этого времени было бы достаточно, чтобы собрать силы для формирования и освободить богов происхождения на полчаса.

В этот момент Йель также увидел человека, за которым следовали другие, летящие прямо к нему.

Йель улыбнулся, узнав своего отца, и полетел к нему, уже обдумывая, как сразиться с этими богами происхождения вместе с отцом.

Глава 473

Отец Йеля заметил, что Йель идет к нему, но, несмотря на то, что он был благодарен Йелю за помощь в его освобождении, он был недоволен его безрассудством.

В конце концов, он попросил Йеля привести сюда Бога битвы, и вокруг не было никаких следов Бога битвы.

Он не знал, как сила Йеля так сильно увеличилась за несколько тысяч лет, но он также заметил, что сила, которую использовал Йель, не была постоянной и через некоторое время исчезнет.

Однако, достигнув уровня сражающихся богов происхождения с некоторым повышением власти, он предположил, что реальная власть Йеля должна быть по крайней мере сравнима с мировым Богом, что все еще было удивительно для истинного возраста Йеля, даже не считая времени, когда он был мертв, ожидая реинкарнации.

Пока его отец думал об этих вещах, Йель махнул рукой, и время вокруг этих богов происхождения остановилось на секунду, что было более чем достаточно для его отца, чтобы добраться до Йеля.

Йелю было трудно остановить богов происхождения больше чем на секунду, но для людей на этом уровне, секунды небрежности было достаточно, чтобы решить битву, поэтому Боги происхождения были напуганы, когда заметили об этом.

Йель не мог атаковать в тот момент, потому что он все еще был довольно далеко, но с его отцом рядом, этого было достаточно, чтобы поставить этих богов происхождения в трудное

положение.

«Черт. Откуда же появился этот сопляк? Нет, он очень похож на Акнарела хотя бы душой, так что он должен быть его сыном. Учитывая, сколько прошло времени, его сын не должен быть таким сильным, но у него был путь происхождения, возможно, у него также были некоторые удары удачи...»

Акнарел был именем отца Йеля и был довольно известным именем, поскольку оно было связано с фракцией Wymst его тестя.

— Похоже, что у мертвой фракции Шис был достойный наследник, хотя вы-фракция из двух человек. Нет, строго говоря, вы просто из фракции Уимст, другая давно исчезла. Разве это не расстраивает, что вы были вынуждены присоединиться к фракции вашей жены, потому что ваш собственный исчез?»

Боги происхождения пытались нарушить спокойствие Акнарела, чтобы уменьшить его боевую доблесть.

В тот момент они хотели поймать Йеля и использовать его, чтобы угрожать его отцу, но не отвлекая Акнарела, это было бы очень трудно сделать.

— Пока мой сын и я живы, фракция Шис будет продолжать существовать. Хотя я присоединился к фракции моей жены, я никогда не забывал о фракции Shis, даже истинное имя моего сына следовало традициям наречения фракции Shis.»

Имя деда его жены также соответствовало традициям фракции Шис относительно именования их старших сыновей, так что настоящее имя Йеля было чем-то, что показывало его наследство от обеих фракций.

Как наследник обеих фракций, Йель имел обе фамилии, но не использовал их слишком часто.

Особенно фамилия, унаследованная от отца. Это была скорее форма уважения к его отцу, чем что-либо еще, потому что на самом деле не было никакого смысла в дифференциации фракции Shis и фракции Wymst в тот момент.

Конечно, Йель не сказал бы этого своему отцу, даже если бы он так думал.

— Неужели? Каково его настоящее имя? Разве ты не можешь сказать это? Вы не можете, потому что вы лжете! Даже ваш ребенок чувствовал стыд за фракцию Шис, почему бы вам не признать это?»

Настоящее имя Йеля было большой тайной, поэтому не было никакого способа, чтобы простые предатели знали о них. Они знали, что настоящее имя Йеля было большой тайной, но это имя

все еще было им неизвестно.

Тем не менее, они знали, что если кто-то узнает это имя, другая вселенная сможет выследить их, что показывало, что в этом имени было какое-то значение.

Это было похоже на метод, который они использовали, чтобы выследить и убить людей, которые знали, как Йель умер в своей прошлой жизни, потому что они не хотели иметь свои личности, как обнаружили убийцы.

В конце концов, хотя убийство кого-то для пути происхождения не означало, что они были предателями, они были настоящими предателями, поэтому, если кто-то расследовал их, было много шансов, что правда будет раскрыта.

-Вы все недостойны слышать мое настоящее имя. На самом деле, ты не достоин слышать ни одного из моих имен.»

Хотя Йель действительно чувствовал, что его отец слишком сильно привязан к исчезнувшей фракции шиитов, он не стал бы бить отца по лицу перед их врагами.

— Хорошо сказано, сынок. Давайте убьем кого-нибудь из них.»

Глаза акнарела вспыхнули с убийственным намерением и безжалостно атаковали самого слабого из богов происхождения, того, на кого напал повелитель демонов.

Йель также использовал этот шанс, чтобы снова заморозить время, мешая другим богам происхождения помочь.

Бог происхождения умер после получения этой атаки, и в тот же самый момент Акнарел отправил сообщение в Йель.

— Сынок, ты должен бежать отсюда как можно быстрее. Я знаю, что ваша нынешняя власть имеет ограничение по времени, и как только вы потеряете ее, вы не будете им соответствовать. Когда один из них мертв, они не могут снова запереть меня в тюрьме, и они также ранены. Для меня не должно быть проблемой сражаться с ними в течение нескольких лет, пока не придет подкрепление.»

В то же самое время, когда он освободился от ограничений формации, он смог отправить экстренное уведомление всем своим друзьям, так что это был просто вопрос времени, прежде чем несколько Богов происхождения появились там, чтобы помочь.

Однако на это потребуется несколько лет, и Акнарел знал, что его сын не выдержит этого.

Убить Бога происхождения было нелегко в нормальных условиях, и Акнарел был силен даже среди богов происхождения для того, чтобы некоторые люди считали его одним из лучших 100. На самом деле, он легко вошел в топ-50 после того, как его тренировали, чтобы не остаться позади своей жены, которая успешно стала тем, кто превзошел путь происхождения и стал шестым бессмертным уровнем.

Таким образом, Акнарел знал, что его противники не были в состоянии убить его, и если бы он хотел бежать, они не смогли бы остановить его после того, как они потеряли свои формирования.

Однако Акнарел хотел уничтожить их, поэтому он планировал сражаться с ними, пока его друзья не придут на помощь.

Ведь противники были просто предателями, и все они имели фальшивое происхождение. Таким образом, их нельзя было сравнить с армией, сражающейся с альтер Йелем и Богом битвы.

Йель был недоволен словами отца, но знал, что это правда.

В конце концов, перед ними все еще было более тридцати богов происхождения, и хотя они были ранены, они не были в том же состоянии, что и тот, кто только что умер, поэтому убить их будет трудно.

Кроме того, существовал также риск того, что после удара вайбу выгонят из хранилища, что было бы слишком опасно для нее.

«Хорошо. Я сейчас уйду. Удачи.»

Йель понимал, что без помощи отца ему будет трудно спастись от этой битвы, поэтому он повернул назад и побежал так далеко, как только мог.

По крайней мере, он помог убить одного из богов происхождения, поэтому он решил не быть жадным и хотел убить еще одного в те минуты, которые у него были, пока его сила не исчезла.

Боги происхождения все бросились к отцу Йеля, когда они заметили, что Йель бежал.

— Вот дерьмо! Не позволяй этому сопляку сбежать. Лови его!»

Один из богов происхождения закричал, и несколько человек попытались последовать за Йелем, но их остановил Акнарел.

— Давайте проследим за нашей битвой. Нет никакой необходимости вовлекать в это детей.»

Атаки Акнарела были беспощадны, что заставило богов происхождения сосредоточиться на битве, в то время как Йель бежал.

Однако один из богов происхождения принял пари, и, несмотря на полученную глубокую травму, сумел покинуть поле боя и последовать за ними.

-Это очень плохо. Этот ублюдок ранен, но он все еще достаточно силен, чтобы спровоцировать проблемы с кем-то, кто не является Богом происхождения.»

Акнарела беспокоил Йель, но он ничего не мог поделать, поэтому он просто молился о безопасности Йеля.

Йель также заметил, что его преследуют, но между ними было большое расстояние, и он бежал, уверенный в том, что ему удастся оторваться от преследователя до того, как закончится его время.

Он даже не думал о том, чтобы сражаться с ним. В конце концов, этот парень не был таким слабым или глупым, как тот, в измерении Бога битвы, и с ограничением времени Йеля, если его сила исчезнет до окончания битвы, он будет в серьезной опасности.

Расстояние между ними безостановочно увеличивалось до тех пор, пока энергия Йеля не исчезла, но Йель не остановился и продолжал бежать изо всех сил.

Хотя преследователь был не так далеко, чтобы Йель мог видеть его своим божественным чувством, он был уверен, что другая сторона все еще преследовала его.

Даже после бегства в течение более чем года Йель все еще чувствовал, что другая сторона не сдалась. Просто инстинкт подсказывал ему, что противник готов заплатить любую цену, чтобы поймать его, но Йель верил ему, поэтому он продолжал бежать, не заботясь о направлении.

Глава 474

Пока Йель убегал, внутри измерения Бога битвы один из трех оставшихся захватчиков появился перед Айвай.

«Мне понадобилось больше года, но я наконец-то нашел немного еды!»

Все члены армии, вторгшиеся в измерение, изначально были животными с низким интеллектом, поэтому даже после освобождения от потребности в еде они отчаянно искали добычу.

Снаружи айвай казалась испуганной, но когда захватчик напал, она улыбнулась.

Захватчик так и не смог прикоснуться к Айваю, потому что его отбросило назад огромным топором.

Это был топор, который Йель подарил Теругу, и тот, кто владел им, был, конечно же, Теруг.

Он нашел Айвай давным-давно, но они планировали оставаться разделенными, чтобы застать захватчиков врасплох. Теруг не хотел подвергать Айвай опасности, так как ему нужно было защитить ее по приказу Алтера Йеля, но поскольку Айвай настаивала на том, чтобы действовать в качестве приманки, Теруг мог только быть настороже и действовать с максимальной скоростью, как только появится захватчик.

В тот момент, когда он увидел этого захватчика, он раздавил предмет, полученный от таинственного эксперта, и в одно мгновение его аура увеличилась до предела, разрешенного измерением, но не превзошла его.

Это был всего лишь внешний источник силы, который через некоторое время будет исчерпан, но пока этого не произойдет, его сила будет немного превосходить силу захватчиков.

Тот факт, что достиг предела, не превзойдя его, не был случайным, элемент был подготовлен к автоматической настройке, чтобы произвести наиболее подходящую мощность для окружающей среды, учитывая силу и то, как долго будет продолжаться включение питания.

Без вмешательства Теруга Айвай бы точно умерла. Этому суждено было случиться. Для Айвай было невозможно пережить тот день без вмешательства того, кто знал судьбу и не был связан ею.

Поскольку власть Теруга была спровоцирована вневременным владыкой, условия для разрушения судьбы были выполнены, и стало возможным спасти Айвай. Алтер Йель очень хорошо обдумал все варианты и сделал все необходимые приготовления, чтобы никто из друзей Йеля не умер в конечном итоге.

С самого начала все они были обречены умереть задолго до этого дня, но вмешательство Алтера Йеля предотвратило это.

Однако самая трудная часть была во время войны, потому что Alter Yale не сможет вмешаться напрямую. На самом деле, он знал, что шансы выжить у всех были невелики даже со всеми этими приготовлениями.

У него был надежный план, чтобы спасти вайбу от ее судьбы, и это был лучший план из всех, что он планировал. План спасения Айвай вместе с Теругом был следующим наилучшим планом, и Алтер Йель считал, что Теругу будет трудно проиграть.

Что касается остального, были переменные, которые даже изменить Йель не мог

контролировать, но, по крайней мере, был шанс изменить эту судьбу.

Теруг изо всех сил сражался с захватчиком, но он не забыл поместить Айвай в свой внутренний мир.

Хотя Айвай и Теруг были первыми, кто встретил захватчика после ухода Йеля, другие два захватчика также нашли свою добычу через несколько минут после этого.

Судьба хотела, чтобы все они умерли в тот день. Их судьбы были скручены из-за их отношений с Йелем.

Хотя Йель был осторожен, чтобы не повредить их судьбе, с того дня, как он получил право владеть вселенной, он также обрекал на смерть тех, кто был с ним. Это было что-то вне его контроля.

Шибя и Эйни не колеблясь с первого же момента выложились по полной. Хотя они значительно увеличили свою силу с тех пор, как Йель ушел благодаря изменению пути, это была почти самоубийственная миссия, сражающаяся против этого захватчика.

Если бы не все козыри, которыми располагала Эйни, они не верили бы, что есть хоть какой-то шанс на победу.

Последняя группа состояла из Лины и Энджи. Лина нашла Эйндж некоторое время назад и спряталась вместе, в то время как Лина также изменила свой путь к тому, чему ее учил Йель.

Однако ее положение было гораздо хуже, чем то, с которым столкнулись Шибя и Эйни, потому что она была одна в этой битве.

Анж ушла в свой внутренний мир еще до начала битвы. В этот момент там была только Энджи. Все люди, жившие в мире Лины, были вынуждены покинуть его и отправиться в мир подчиненного Богу мира Теруга.

Внутри внутреннего мира Теруга существовал только этот мир, подчиненный Богу и Айвай. Все остальные тоже отправились в этот подчиненный мир в то же самое мгновение, когда Теруг вошел в измерение Бога мира.

Таким образом, даже если Теруг получит удар, который заставит тех, кто был внутри, уйти, только эти двое появятся.

Айвай не могла быть спрятана, потому что захватчик уже видел ее, и если она не появится в этой ситуации, даже дурак заметит, что она спряталась во внутреннем мире другого, что также подвергнет всех остальных опасности.

Йель не знал о том, что происходит в измерении, но его лицо изменилось, когда он увидел, что Бог происхождения, который преследовал его, внезапно появился перед ним.

-Ты, конечно, умеешь бегать, но это уже конец. А теперь умри!»

Йель бежал без какого-либо определенного направления, чтобы было труднее предсказать, куда он направляется, но другой стороне все равно удалось предсказать это.

Йель никак не мог знать, что другая сторона пожертвовала десятью планетами, чтобы использовать запрещенное заклинание телепортации, которое заставило его появиться перед Йелем.

Даже с этим запрещенным заклинанием телепортации, предел области был не очень высок, и цель, должно быть, была слабее, чем Бог происхождения, но этого было достаточно, чтобы Бог происхождения поймал Йель.

На самом деле Йель уже несколько километров не покидал пределов действия заклинания, что при его скорости было делом нескольких секунд. Это была большая неудача.

Эта неудача была создана не судьбой Йеля, а судьбой вайбы. Ее судьба была наиболее затронута после Анжи, которая полностью исказила ее раньше.

Вначале Йель и Вайба были очень похожи по силе, но со временем Йель стал намного сильнее вайбы, а также стал вечным властелином и владельцем низшей Вселенной.

Вайба была единственной, кто имел тесные связи с Йелем, но также и огромную разницу в силе, так что ее судьба была затронута больше, чем другие.

Было общеизвестно, что такие вещи могут произойти, если всегда полагаться на людей гораздо более могущественных, чем ты сам, и случай Йеля был еще более особенным.

Это уже было чудом, что ничего хуже этого не случилось до этого момента.

Йель вытащил два меча, призывая много оружия, чтобы остановить атаку Бога происхождения, но даже после того, как несколько видов оружия сломались, Йель все еще получил некоторые из них после удара.

Как правило, шансы на то, что последующий удар повлияет на пространство для хранения, были почти несуществующими, но задняя удача сработала снова, и Вайба был вынужден уйти.

— Бегите!»

Йель послал сообщение вайбе, надеясь, что ей удастся покинуть это место как можно скорее, но затем Бог происхождения снова напал, и еще больше оружия было сломано, а Йель снова был поражен после удара.

После удара было недостаточно, чтобы спровоцировать травмы в Йеле, но это не было тем же самым случаем для Wyba. Ее тело было полно РАН, а душа повреждена.

Она была вынуждена вернуться к своей волчьей форме.

Конечно, раны были не настолько серьезны, чтобы помешать Йелю вылечить ее. Даже если бы раны были в пять раз хуже, Йель все равно смог бы полностью вылечить ее.

Главная проблема заключалась в том, что у Йеля не было времени, чтобы исцелить ее, и Бог происхождения не остановил бы его атаки, что только ухудшило бы раны вайбы.

Но больше всего Йель боялся того, что травмы дойдут до такой степени, что он уже не сможет их лечить.

Йель думал о том, чтобы использовать абсолютную защиту, но они двигались в то же самое время, когда они сражались в открытом космосе, поэтому Йель чувствовал, что не может правильно бросить его.

После еще нескольких атак Йель потерял счет тому, сколько оружия он потерял, но он не заботился об этом, главным вопросом было то, что состояние вайбы достигло предела, который Йель мог исцелить. Йель предположил, что в лучшем случае Вайба выдержит еще один афтершок, прежде чем пересечь точку невозврата.

Еще больше оружия сломалось после того, как Бог происхождения напал снова. Оружие Йеля было первоклассным, но оно не могло сравниться с физическим телом Бога происхождения. Самое большее, у двух мечей в его руке был шанс, но он не мог использовать их небрежно, потому что если он потеряет их, его шансы на победу исчезнут.

Более того, один из этих мечей символизировал жизнь Лара. Сломать его-значит убить Лара.

Йель был в отчаянии, но затем он на мгновение замер, и то же самое произошло с Богом происхождения.

Это было то же самое чувство, как когда другая вселенная открыла проход.

В этот момент пространство позади вайбы лопнуло, и там показалась огромная светящаяся планета.

Рядом с проходом виднелись три тени, и одна из них была очень похожа на Йель, это было воплощение Йеля.

Тело вайбы пересекло проход и упало в руки инкарнации прежде, чем проход закрылся.

Проход был неполным, и вознесение не было возможно, но это спасло Выбу.

Глава 475

Пространство восстановилось через несколько секунд, и не было никаких следов вайбы или других трех с другой стороны.

Тем не менее, Йель синхронизировал свои воспоминания с его воплощением, поэтому он знал, что они только что пытались открыть проход в качестве теста и что они не ожидали, что смогут пересечь его.

Что же касается того факта, что он оказался в идеальном месте в идеальный момент, то это было совсем не то, что планировала его инкарнация. Строго говоря, это должно было быть случайное положение, и время полагалось бы на то, как время в обеих вселенных колеблется.

Таким образом, это можно было бы считать чудом, если бы это не было связано с тем, что Йель узнал о существовании Alter Yale и догадался, что он сделал что-то, чтобы вмешаться, чтобы спасти вайбу.

В конце концов, хотя Йель и не знал слишком много о Йеле, оба были одним и тем же человеком из разных времен, поэтому Йель был уверен, что он сделал бы все, что в его силах, чтобы спасти вайбу.

С началом войны во Вселенной Йеля не было ни одного места, которое можно было бы считать безопасным для вайбы, поэтому Йель чувствовал, что это было хорошо для нее, идущей в нижнюю вселенную с его воплощением.

В то же время Алтер Йель вздохнул с облегчением, когда Вайба был спасен.

На судьбу вайбы больше всего повлияло присутствие Йеля, поэтому единственным шансом для нее было покинуть вселенную. На самом деле, эти проблемы с судьбой начались сразу после первого вторжения, когда судьба Вселенной была испорчена.

С тех пор могущественные эксперты должны были избегать большого контакта со своими друзьями и родственниками с более слабой властью, иначе судьба в конечном итоге навредила бы им.

Единственными, кто мог спастись, были предатели, потому что они получили благословение другой вселенной. Конечно, после получения этого благословения их жизни принадлежали Создателю Вселенной другой вселенной.

Количество смертей по извращенной воле судьбы выросло настолько, что они создали правила о том, чтобы не мешать своим детям и вместо того, чтобы отправлять их тренироваться в одиночку.

Это также спровоцировало множество смертей, но те, кто выжил, были сильнее.

Первоначально этот метод был из высших вселенных, чтобы помешать другим быстро набирать силу с помощью своих семей. Проблемы судьбы во Вселенной Йеля были всего лишь дешевой копией, сделанной захватчиками.

Высшие вселенные могли бы затруднить обучение, но им всегда нужно было оставить шанс, иначе люди закончили бы восстанием, что также было бы плохо для них.

Эти правила были ограничительными, но в то же время те, кто сумел стать сильным с этими ограничениями, имели больший потенциал, чем другие. Таким образом, люди приняли его как тест, установленный этими экспертами.

Во Вселенной Йеля это вообще не было намерением. Они просто хотели предотвратить увеличение числа экспертов, использующих его. Что же касается тех, кому удалось добиться успеха, то они избавлялись от них с помощью цифр, с помощью подготовленных ими специалистов, минуя ограничения судьбы.

Алтер Йель знал об этих вещах, но большинство людей не знали причины такой судьбы и просто воспринимали ее как нечто нормальное.

— Йель, с этого момента я больше ничем не могу тебе помочь. Твои шансы больше не равны нулю, и я больше не могу отвлекаться.»

В этот момент члены Истинной армии другой Вселенной начали пересекать проход, что спровоцировало то, что даже Алтер Йель не мог продолжать разделять его разум. Во всяком случае, он уже планировал, что все будет именно так, и поскольку у Йеля все еще был шанс, Алтер Йель просто сосредоточился на битве перед его глазами.

Йель не знал ни об истине судьбы, ни об изменении решения Йеля, но он не возражал бы против этого, даже если бы слышал об этом.

В этот момент он вспомнил свою первую встречу с Вайбой, который был маленьким ледяным волком.

Хотя Вайба была жива, Йель знал, что скоро он ее не увидит, и это вызвало у него ностальгию.

Он все еще был в самом центре битвы, и Бог происхождения приближался к нему на максимальной скорости, но время, казалось, остановилось для Йеля, который полностью игнорировал нападающего.

«В этой жизни встреча вайбы и ее матери была двумя переменными, которые никто не предсказывал. Без них я не был бы тем, кем являюсь сегодня.»

Йель вспоминал все, что произошло с тех пор, как он встретил вайбу.

Мать вайбы была той, кто дал Йелю родословную ледяного волка, без которой Йель никогда бы не смог встретиться с Айвай.

Именно благодаря этой родословной Йель стал хорошо использовать водные навыки, несмотря на то, что Ледяные волки могли контролировать только навык льда, который был одной из частей водных навыков.

Йель вспомнил огромную популярность вайбы, как они оба стали символами своей компании в торговом городе, как они оба синхронизировали свои родословные, что спровоцировало недоразумение с Айвай.

— Действительно, встреча с ней слишком многое изменила...»

Йель вспоминал все, хотя ему казалось, что время остановилось, но просто его мозг работал слишком быстро. В конце концов, враг все еще приближался к нему, готовясь нанести смертельный удар.

«Даже мои отношения с Линой-это благодаря вайбе. Если бы не она, я никогда бы не сражался с ней так серьезно и не общался бы с ней таким образом после этого. Мы оба хотели, чтобы Вайба была нашей сестрой, но, несмотря на то, что мы познакомились с Вайбой первыми, я признаю, что с контролем Лины над льдом она казалась больше своей сестрой, чем мной. В конце концов, я даже не овладел законом воды в своей прошлой жизни. Мои отношения с этим элементом стали сильными после того, как я получил родословную, но у меня не было врожденной склонности к воде.»

Йель вспомнил первый раз, когда он получил элементарное сродство, которое только что восстановило одно из сродств, запечатанных системой последнего желания.

«Хотя я планировал больше сосредоточиться на элементарных законах в этой жизни. Глядя на то, как работает система, легко догадаться, что направление, которое я планировал, было больше сосредоточено на освещении, но я закончил идти другим путем из-за линии крови морозного волка.»

Йель вспомнил, как его родословная была повышена с обычной ледяной волчьей линии до божественной звериной линии, ледяной волчьей линии.

Пока Йель размышлял об улучшении родословных, кулак Бога происхождения почти касался его лица, но тело Йеля сияло чистой энергией, посылающей Бога происхождения назад.

Бог происхождения был потрясен и попытался снова напасть, но чистый вид энергии окружала другая энергия.

Это была вера, порожденная людьми, которые вселились в Йель.

Обе энергии, окружающие Йель, увеличились в размерах, не позволяя Богу происхождения приблизиться к нему.

«Иногда... пока не потеряешь что-то, ты не сможешь это ценить. То же самое относится и к людям. Я всегда беспокоился о том, чтобы защитить Выбу, спасти ее, но сколько раз она спасала меня? Только ее присутствие рядом со мной спасало меня бесчисленное количество раз. К счастью, хотя мы и разделены, мы оба живы, и мы встретимся снова. В следующий раз я буду сильнее, достаточно сильна, чтобы не дать другим людям даже подумать о том, чтобы причинить вред тем, кто мне близок.»

Энергия, окружавшая Йель, продолжала увеличиваться, и темное космическое пространство начало меняться.

Во всей Вселенной повсюду появились семицветные огни. Даже внутренние миры и измерение Бога битвы не были исключением.

Большинство людей были потрясены внезапными переменами, но у большинства древних был другой тип шока, потому что они видели те же самые реакции Вселенной, когда Бог битвы создал свои сущности.

В этот момент Йель уже давно делал то, что хотел, создавая новую сущность.

Энергия, окружавшая Йель, начала обретать форму, пока он не превратился в гигантского волка. Волк, казалось, стал более материальным, и в этот момент было легко узнать, что это был морозный Волк.

-Это элементарная сущность, и это не одно и то же время. Это моя благодарность за то, как сильно моя судьба была связана с волками. Отныне все родословные Волков, связанные с морозными волками, смогут овладеть этой сущностью после достижения совершеннолетия. Это мое родовое благословение для них.»

Голос Йеля был спокоен, и он не вполне осознавал, что говорит. Он был в трансе, и слова эти

исходили из самых глубоких уголков его души.

«Этот тип сущности будет называться продвинутой сущностью. Сущность, которая не может быть освоена сущностными богами, которые следуют по пути происхождения. Продвинутая сущность-это последний ключ, чтобы разблокировать путь, который я создал.»

Говоря таким образом, последняя планета появлялась в пространстве хранения, и на этот раз это не была планета, сделанная из чистой энергии, чтобы сделать фальшивый прорыв. Это была настоящая последняя планета, совершившая настоящий прорыв.

— Я всегда ошибался. Не было никакой необходимости создавать то, чего не существует. Мне просто нужно было подтолкнуть что-то существующее на другой уровень. Моя сущность-это ледяная сущность, продвинутая сущность, которая вышла за пределы водной сущности и стала независимой.»

Гигантский ледяной Волк распространял холод, который заставил лицо Бога происхождения измениться.

Эссенции не были слишком эффективны против Богов происхождения, и было бесполезно пытаться использовать водную эссенцию, чтобы заставить их чувствовать себя холодными, но ледяная эссенция могла заморозить богов происхождения.

Глава 476

— Ледяная Скорбь, убей моих врагов.»

Голос Йеля был холоден и невыразителен, но для Бога происхождения он казался голосом жестокого демона.

Услышав голос Йеля, гигантский волк напал на Бога происхождения, который чувствовал такой сильный холод, что не мог пошевелить своим телом.

— Это невозможно! Я-Бог происхождения! Как я могу так сильно замерзнуть, что не могу пошевелиться? Эссенции должны быть бесполезны против меня!»

Йель сидел на макушке гигантской волчьей головы, холодно глядя на Бога происхождения, чье тело начало превращаться в лед.

-Ты не понимаешь значения сущностей. Я сомневаюсь, что в этой вселенной есть больше десяти человек, которые могут их понять.»

Лицо Йеля не менялось, несмотря на то, что его противник превратился в лед, и гигантский

ВОЛК ВПИТЫВАЛ ЭТОТ ЛЕД.

— Сущности — это всего лишь проводник. То же самое, что заклинания предназначены для понимания законов и законов для сущностей. Путь происхождения требует изучения сущностей для продвижения, поэтому они были созданы, чтобы сделать продвижение более легким для всех. Сущности даны Вселенной, чтобы увеличить шансы других понять их. Это благословение, которое творец сущности дает вселенной. Однако, если вы следуете за сущностью, вы никогда не превзойдете человека, который ее создал. Суть ограничена тем, чтобы побудить людей продолжать совершенствоваться самостоятельно, без какого-либо руководства. Вы верите, что Бог происхождения не может быть затронут сущностями, но это только ограничено этими проводниками. Тот, кто выходит за эти пределы и находит свой собственный путь понимания, может навредить богам происхождения.»

Была еще одна причина, о которой Йель догадывался, но не говорил, потому что у него не было доказательств и было только его чувство.

Это предположение состояло в том, что изначально Вселенная была ограничена третьим уровнем бессмертия, как и вселенная, куда отправился Вайба, но каким-то образом создатель вселенной сумел ее увеличить.

Эссенции, созданные в тот момент, должны были быть чем-то очень важным, но после улучшения Вселенной они остались только как нечто необходимое для тренировки, но не полезное в долгосрочной перспективе, или, по крайней мере, это было то, во что верил Йель, но он был совершенно уверен в том, что он близок к истине.

Ледяная сущность Йеля не была создана сознательно, но даже без сущности, находящейся во Вселенной, Йель был бы в состоянии продвинуться на четвертый уровень бессмертия только с его пониманием.

На самом деле, он уже продвинулся вперед, когда тело Бога происхождения полностью исчезло, и в тот момент сущность все еще считалась рождающейся и не могла ни узнать ее, ни использовать.

Йель не полагался на ледяную эссенцию. Ледяная сущность полагалась на Йель.

Что же касается этого изначального Бога, то его тело и душа растворились в энергии, питавшей ледяную сущность, которая была тем же самым, что питала часть Вселенной.

«Ледяная Скорбь, есть еще люди, которые должны замерзнуть насмерть.»

Гигантский волк был ледяной скорбью, которая встретит тех, кто попытается овладеть и слиться с ледяной сущностью.

Обычно проявление скорби не должно было иметь никакой формы, но ледяная сущность была сущностью, которую за исключением тех, кто был тесно связан с Йелем или морозными волками, было чрезвычайно трудно узнать, поэтому скорбь приняла форму гигантского волка.

Нетрудно было догадаться, что волки в будущем станут символом ледяной сущности.

Все волки, связанные с морозными волками, начали выть во всей Вселенной, поскольку они постоянно страдали от прорывов.

То, насколько они продвинулись вперед, зависело от различных факторов, но что-то вроде ледяного закона не существовало и не будет существовать. Чтобы узнать сущность льда в первую очередь, нужно было сначала достичь вершины сущности воды.

Таким образом, получение таланта к ледяной сущности было равнозначно получению божественного таланта для тренировки водной сущности.

Хотя все волки совершали прорывы, некоторые из них имели гораздо больший прирост в силе.

Это были волки из мира Йеля. Даже волки, рожденные после ухода Йеля, все еще почитали Йель, и эта связь между ними сделала так, что мастера закона перепрыгивали уровни и становились сущностными богами, но не только в водной сущности, но и в ледяной сущности.

Даже те, кто был в ранге мудрецов, становились сущностными богами, несмотря на то, что не могли сразу понять сущность льда, как другие.

В тот момент самой сильной силой Йельского мира была стая волков, которые почитали Йель и вайбу.

Более того, в тот момент Йель считался их Богом, поэтому поклонение только увеличивалось. То же самое относилось и ко всем волкам, получившим улучшение в своей родословной. Хотя раньше они ничего не знали о Йеле, они чувствовали абсолютную преданность ему, как будто он был их предком.

Прорыв Волков вызвал настоящий шок во всех местах, но хотя большинство людей приписывало это переменам на небе, только те, кто знал Йель, понимали, что семицветные огни имели ауру Йеля на них.

Ни один из волков не вызвал никаких проблем после своих прорывов, и на самом деле, они вели себя даже лучше, чем раньше. Желание Йеля сражаться против другой вселенной повлияло на них, и с этого момента они хотели только убивать захватчиков, а остальные люди считались теми, кто должен быть защищен.

Два волка во внутреннем мире подчиненного Теруга также получили огромный толчок в силе,

достигнув пика третьего Бессмертного уровня сразу же и в совершенстве овладели ледяной сущностью.

Тем не менее, тот, кто испытывает больше всего изменений был Aīwai. Из всех существ, оставшихся во Вселенной с кровными узами, связанными с морозными волками, Айвай была человеком, о котором Йель заботился больше всего.

Айвай немедленно покинула внутренний мир к удивлению Теруга и захватчика, но сразу же после того, как она покинула внутренний мир, вокруг нее появился гигантский волк. Он был огромен, но все же намного меньше того, что вызывал Йель.

Она была единственной, кто вызвал Ледяную Скорбь, но это не сработало, как другие скорби, пытаясь проверить Айвай, гигантский волк смотрел на захватчика.

Гигантский волк немедленно напал на захватчика, как будто это был тот, кто должен был быть уничтожен ледяной скорбью.

На макушке этого гигантского волка сидел человек. Он также был сделан из ледяной эссенции, как и гигантский волк, но не было никакого способа, чтобы Айвай и Теруг не узнали Йеля.

Йель и гигантский волк, оба были ледяной скорбью. Конечно, это был не настоящий Йель, а всего лишь его завещание. Это действовало так же, как и страдания боевых сущностей против Бога битвы.

В то время как все волки со связанными кровными линиями вызывали шок во всей Вселенной, Йель искажил пространство вокруг себя и Ледяной Скорби и телепортировался.

Поразительно, но он оказался в том же самом месте, где освободил своего отца. Раньше ему требовалось больше года, чтобы преодолеть это расстояние, но Йель был просвещен относительно истинного значения сущности, и его понимание их, хотя и уступало пониманию льда и времени, все же превосходило уровень сущностей.

Отец Йеля все еще сражался в тот момент, и только один человек появился, чтобы поддержать его. Учитывая, насколько велика была Вселенная, было уже шокирующе, что одному удалось появиться за это короткое время.

На самом деле, этот человек не сомневался в том, что заплатит большую цену за возможность добраться до этого места как можно быстрее.

В конце концов, отец Йеля и этот человек были близки, как братья, и ни один из них не сомневался, что бросится спасти другого. Этот человек был отцом Лины и Эйни.

Оба они были шокированы появлением гигантского волка, но еще больше-присутствием Йеля на его голове.

Более того, оба они понимали, что аура Йеля ничуть не слабее их собственной. Напротив, он был сильнее, несмотря на то, что он был всего лишь бессмертным четвертого уровня.

-Акнарел, похоже, что твой сын на самом деле сын твоей жены... Все члены этой семьи обладают слишком большим талантом, чтобы превзойти богов происхождения...»

В этот момент гигантский волк открыл свою пасть и проглотил всю планету фракции, включая богов происхождения. Конечно, отец Лины и Акнарел были совершенно невредимы.

Вот почему отец Лины так говорил. В конце концов, все враги были уничтожены в одно мгновение. Акнарел и отец Лины уже некоторое время сражались против них и очень хорошо знали силу другой стороны, но они были полностью уничтожены.

— Отец, свекор, что ты там делаешь? Мне все еще нужно уничтожить одного предателя. До скорого.»

Йель понял, что этот человек-отец Лины, по ауре его души, и в силу его отношений с Линой не было ничего плохого в том, чтобы называть его так.

Йель снова повернулся и исчез, но двое других улыбались.

-Как вы сами сказали, Ваш сын действительно исключителен. Даже более исключительный, чем ты сказал. Похоже, что в будущем у меня будет исключительный зять.»

Акнарел уже рассказал ему о деле Лины и Йеля, хотя и не был уверен, действительно ли они превратили пару позже или нет, но они немного поговорили об этом во время битвы. Однако в тот момент, когда Йель заговорил, было ясно, что Йель и Лина действительно были парой.

Глава 477

В то время как Йель начал свою охоту на предателей, Алтер Йель начал смеяться.

— Сознательная сущность. Неожиданный. Я никогда не ожидал, что это произойдет. Я думал, что Йель может создать сущность в этот опасный момент, и даже я даже рассматривал почти чудесный шанс создания продвинутой сущности, но Йель побил меня этим. Сознательная сущность, замечательно. Я даже не предполагал, что такое вообще возможно в этой вселенной.»

Алтер Йель довольно быстро заметил природу ледяной эссенции, и он был действительно

восхищен ею.

Вселенная обладала волей, и то же самое можно было добавить к сущностям, но ни одна из них не обладала сознанием.

Однако ледяная сущность обладала сознанием, которое превращало ее в нечто совершенно отличное от других сущностей.

«Сущности существуют, чтобы использоваться в качестве руководства, и большинство людей полагаются на них, чтобы создавать разнообразные атаки, но с сознательной сущностью Ледяная Скорбь может появиться даже без того, чтобы кто-то вызвал ее после прорыва. Она даже не ограничена этой вселенной. До тех пор, пока Йель входит во Вселенную, ему не потребуется слишком много времени, чтобы Ледяная Скорбь получила силу материализоваться там. Наши шансы выиграть эту войну удвоились.»

Армия захватчиков пыталась изменить безумие Йеля, но они не могли слышать его слов. Эти слова были сказаны ему самому.

«Я хотел бы получить удовольствие от избиения этих ублюдков, но поскольку Йель создал эту замечательную вещь, только дурак не использовал бы ее. Ну Же, Ледяная Скорбь!»

Перед Алтер Йель появился гигантский волк. Этот волк был намного больше, чем тот, которого вызвала Айвай, но все же он был немного меньше того, кого вызвал Йель, но, как и в призыве Айвай, Йель также был на голове волка.

В конце концов, Йель и альтер Йель были одним и тем же человеком из разных моментов времени, поэтому не было никакого способа, чтобы альтер Йель не научился вызывать Ледяную Скорбь.

Мастерство Alter Yale, использующего его, было немного слабее, чем у Йеля, потому что он не жил частью опыта, который привел Йель к его созданию, но большая часть прошлого Йеля до создания Ледяной сущности была все еще такой же, как прошлое Alter Yale. Таким образом, контроль Alter Yale над Ice Tribulation был только вторым после Йеля.

Даже создатель вселенной не смог бы управлять ледяной скорбью лучше, чем Йель и изменить Йельский университет.

Воспоминания о Йеле, которые больше всего повлияли на сущность льда, были те, когда он и Вайба были молоды, и они все еще были в мире, который Акнарел подарил Йелю. Хотя он прожил намного больше времени после того, как покинул свой мир, время, проведенное с Вайбой, не было слишком долгим, и их совместный опыт также не был слишком значимым, за исключением битвы в измерении Бога битвы.

Ледяная Скорбь рванулась навстречу войскам и начала замораживать насмерть захватчиков. Более того, после смерти вся их энергия была направлена на то, чтобы усилить ледовую скорбь.

Хотя и можно было рассеять скорбь, но нельзя было полностью уничтожить ее, не уничтожив вселенную. В конце концов, он превратил часть Вселенной.

Более того, эта Ледяная Скорбь была также связана с Йелем, так что пока Йель был жив, даже если Вселенная была уничтожена, Ледяная Скорбь могла быть рассеяна, но не навсегда уничтожена.

И Йель, и Вселенная должны были исчезнуть, чтобы Ледяная Скорбь исчезла навсегда.

Таким образом, Ледяная Скорбь была лучшим оружием, которое можно было использовать в войне, намного лучше, чем те поддельные эксперты, которых захватчики послали первыми.

В конце концов, Ледяная Скорбь не могла быть уничтожена противником, в то время как бесчисленные из них умирали перед ним.

Ледяная Скорбь была чем-то таким, что даже обычные бессмертные пятого уровня не могли успешно пересечь без одобрения Йеля, и быть мишенью ненависти Йеля превратило скорбь в несколько сотен раз более трудную.

С другой стороны, для людей, которые, по мнению Йеля, были на его стороне, скорбь не будет представлять никакой опасности. Напротив, Ледяная Скорбь защитит их.

Пока это происходило, Ледяная Скорбь, вызванная Айвай, полностью поглотила захватчика, и пространство вокруг них начало искажаться, пытаясь вытеснить Ледяную Скорбь.

Йель Ледяной Скорби взмахнул рукой и вынудил Айвай и Теруга взобраться на волка Ледяной Скорби, пока тот мчался к тому месту, где были остальные.

Когда в небе появился семицветный свет, Лина сразу узнала ауру Йеля, но не могла думать об этом, сражаясь с захватчиком.

Однако и она, и захватчик были вынуждены остановиться на секунду, когда аура Ледяной Скорби была вызвана Айвай.

Лина чувствовала себя слишком хорошо знакомой с этим ледяным бедствием, и это не было странно. В конце концов, большая часть знаний Йеля о сущности воды исходила от Лины.

Когда Лина и вторжение снова начали двигаться, Лина призвала тысячи ледяных копий, но

они были созданы не с водной сущностью, а с ледяной сущностью.

Лине еще предстояло справиться с этим чувством, но ей хватило одной секунды, чтобы справиться с половиной.

Захватчик был вынужден отступить, и атаки Лины становились все сильнее после каждого раза, когда она атаковала, поскольку ее мастерство владения ледяной эссенцией увеличивалось без остановки.

Она была не в состоянии выучить его, Хотя родословная была такой же, как у Ледяных Волков, но она была, без сомнения, первым человеком в овладении ледяной сущностью своими собственными усилиями, и время, с тех пор как стало возможным узнать сущность, пока она не овладела ею, было меньше одной минуты.

Как только она овладела ледяной эссенцией, та слилась с ее душой автоматически, без всяких усилий с ее стороны.

Ледяная Скорбь появилась, и Лина сразу же появилась в голове волка рядом с Йелем Ледяной Скорби.

В то же самое время ледяная планета появлялась в ее внутреннем мире, и она начинала свой прорыв, защищенный ледяной скорбью.

Что же касается захватчика, то он умер почти в то же мгновение, когда появилась Ледяная Скорбь.

Измерение также пыталось изгнать эту Ледяную Скорбь, но Ледяная Скорбь могла выдержать ее в течение некоторого времени.

Только один захватчик остался в измерении Бога битвы, и тот сражался против Шибы и Эйни.

Ледяная Скорбь айвай уже неслась к ним, но тут Йель на вершине волка взмахнул рукой и заставил ее остановиться.

Айвай и Теруг были потрясены, но тут в их головах зазвучал голос.

-Нет никакой необходимости помогать кому-то еще.»

Это был голос Йеля, который шокировал Айвай и Теруга, потому что казалось, что скорбь не имеет силы говорить, но, похоже, они недооценивали его.

После того как Йель заговорил, семицветный свет на небе изменился, как будто что-то усилило его.

В другой точке вселенной Йель улыбался перед трупами пятерых предателей Бога происхождения.

— Как и следовало ожидать от моего лучшего ученика. Трудность создания сущностей уменьшается, пока семицветный свет находится в небе, но даже в этом случае создание другой продвинутой сущности не является чем-то легким.»

Семицветный свет изменился, потому что во время борьбы и под влиянием семицветного света Шиба был просветлен и создал свою собственную продвинутую сущность. Хотя это продвинутое существо просто имело нормальную скорбь вместо сознательной скорби, это все еще было большим подвигом.

Шиба использовал эту продвинутую сущность, чтобы сделать свой прорыв и убить нарушителя. Усовершенствованная сущность, которую он создал, была улучшена из части земной сущности, металлической сущности.

На самом деле, после использования своей собственной продвинутой сущности для прорыва, Шиба был уже сопоставим по силе с Акнарелом, который был намного выше уровня, достигнутого Линой после прорыва, который был сопоставим с обычным Богом происхождения.

Конечно, оба они были бессмертными только четвертого уровня, так что оба были чрезвычайно сильны для своего уровня.

Кроме того, они только что продвинулись, так что у них было много места для роста.

Измерение Бога битвы рушилось в трех точках одновременно. Обе ледовые беды превысили допустимые пределы, и уровень Шиба также превзошел его.

На самом деле, после завершения своего прорыва, даже Лина превзошла пределы, которые были в самой минимальной точке происхождения Бога.

Айвай была намного слабее их, потому что она все еще была на третьем уровне бессмертия, но она была намного сильнее Бога сущности и могла легко сравниться с Богом мира.

Конечно, сравнение ее с Богом мира было всего лишь подсчетом ее собственной силы, с ледяной скорбью, защищающей ее, даже Бог происхождения не мог причинить ей вреда.

Ни Айвай, ни Лина не могли вызвать Ледяную Скорбь по своей воле, как Йель и альтер Йель. Он появился для их прорывов, но так как они не рассеивали его, и Ледяная Скорбь не пыталась

причинить им вред, он будет длиться некоторое время.

В то время как боевое измерение рушилось, посылая их наружу, семицветный свет на небе снова изменился, излучая гораздо больше давления, чем раньше. В этот момент сила Света показала, что в общей сложности родилось три новых сущности, считая те, что из Йеля и Шиба.

Йель посмотрел в том направлении, откуда исходила последняя сущность, но он не мог найти человека вообще, как если бы у этого человека был специальный навык, чтобы помешать другим найти его. Однако он чувствовал, что последняя сущность была подобна сущности Бога битвы, боевой сущности.

Глава 478

Йель знал, что хотя семицветный свет может облегчить процесс создания сущности, это не меняет того факта, что вера была необходимостью.

Шиба имел частицу наследия Создателя Вселенной и был также довольно известен, поэтому он отвечал основным условиям.

Йель не знал, кто был последним человеком, но он не сомневался, что кроме того факта, что другой человек скрывался, у него должна быть некоторая репутация, чтобы иметь возможность получить веру от других.

Более того, этот человек должен быть похож на Бога битвы или на Йеля. Другими словами, это должен быть кто-то, кто поднялся из другой вселенной или с частью наследия Создателя Вселенной.

Было только пять частей наследия Создателя Вселенной, и Йель знал трех из наследников, которые вместе с ним включили четыре.

Что касается пятого, то о нем никто ничего не знал. Даже когда осколки наследия резонировали в прошлом, пятый человек оставался скрытым, и никто не успевал заметить, кто это был.

Йель был уверен, что тот, кто создал сущность, был тем, у кого была пятая часть наследия, а не кто-то вроде Бога битвы.

Будучи просветленным относительно сущностей, Йель очень хорошо знал, что не было никакой необходимости вливать новую сущность во Вселенную, чтобы использовать ее, и не было никакого способа, чтобы люди из поколения Бога битвы не знали об этом.

Более того, Йель сомневался, что такие люди, как они, будут нуждаться в помощи

семицветного света, и даже если бы они нуждались в этом, они сделали бы это тогда, когда Бог битвы создал свои сущности, а не века спустя.

Конечно, это была всего лишь догадка Йеля. Единственный способ доказать личность этого человека-найти его.

Тем не менее, хотя Йелю было любопытно узнать личность этого человека, он не стал тратить больше времени на размышления об этом и продолжил свою охоту на предателей.

Хотя Йель и не был уверен в том, как он обнаруживает предателей, у него было ощущение, что сама Вселенная говорит ему об их личности.

Йель не был тем, кто мог бы причинить вред невинным людям, не моргнув глазом для более важной цели, как Алтер Йель, но не было никакого милосердия для предателей.

В тот момент Йель был, без всякого сомнения, шестым по силе экспертом Вселенной, так что все предатели перед ним были обречены умереть, как только Йель их обнаружит.

Более того, Йель мог поделиться своими ощущениями с любым ледяным бедствием, которое появлялось во Вселенной, поэтому он хорошо знал, как продвигаются дела на войне.

Группа Лины покинула измерение Бога битвы, появившись в самом центре поля боя, но они сильно отличались от того, что было до их появления.

Одна ледяная катастрофа превратилась в кошмар для армии, а с группой Лины было еще две, хотя и поменьше.

Кроме того, у Шибы и Лины было большое увеличение силы, поэтому, хотя они не могли убить противников одним ударом, они также не будут убиты одним ударом.

Теруг сохранил много энергии от включения питания благодаря Ледяной Скорби, поэтому он стоял на страже, чтобы защитить Айвай и Эйни на случай, если какой-нибудь враг сумеет добраться до этого места.

После того, как Эйни изменила свой путь, она была легко сравнима с мировым Богом, и довольно могущественным, но так как ей еще предстояло изучить продвинутую сущность, она не смогла сделать прорыв.

Айвай была слабее ее, так как ее случай был противоположным. Она овладела ледяной сущностью, но если она хотела продвинуться на следующий уровень, ей нужно было изучить несколько других сущностей.

Эйндж не покидала внутренний мир Лины, потому что она, без сомнения, была самой слабой и легкой мишенью для превращения в заложницу.

Конечно, с двумя ледяными бедствиями, защищающими их, было не слишком много врагов, которые пытались напасть на них.

Хотя они выглядели более слабыми, чем альтер Йель и Бог битвы, они быстро поняли, что они были просто приманкой, и после того, как они попытаются сделать что-то с ними, они будут съедены этими волками.

Никто из группы Лины не принимал активного участия в войне. Они просто сосредоточились на самозащите.

В конце концов, без ледяных невзгод, защищающих их, их шансы умереть были довольно высоки, и убить противников тоже было бы нелегко.

ШИБА, который был самым сильным в тот момент, был сравним с пятьюдесятью сильнейшими богами происхождения, но это всего лишь средний уровень силы во вражеской армии, которая уже развернула настоящих экспертов.

Однако им не нужно было участвовать в войне, потому что альтер Йель, Бог битвы и Ледяная Скорбь уже были достаточно сильны, чтобы поставить врагов в трудное положение.

Ледяная Скорбь была ключом, который изменил ход той войны, и было больше членов истинной армии, которые погибли, столкнувшись с ледяной скорбью, чем альтер Йель и Бог битвы вместе взятые.

В этот момент большая часть армии работала вместе, чтобы рассеять Ледяную Скорбь, но помогать другим в скорби было табу, которое только сделает скорбь сильнее, и это было именно то, что происходило в тот момент.

Когда альтер Йель активировал Ледяную Скорбь, он сделал это так, как будто он должен был проверить одного из членов армии, но они были так упакованы, что другие были затронуты, и Ледяная Скорбь восстанавливалась каждый раз, когда кто-то еще был включен в эту скорбь.

На самом деле, первоначальный случайный член армии, выбранный Алтером Йелем, уже умер, но если все затронутые члены не умрут или Ледяная Скорбь не будет рассеяна ими, скорбь не закончится.

Жизнь погибших членов армии также превращалась в энергию для Ледяной Скорби и Вселенной, чего не произошло бы, если бы они были убиты нормально.

Обычно эта энергия возвращалась в их вселенную или в худшей ситуации рассеивалась, и

только небольшая часть поглощалась Вселенной, в которой они умерли, но в этот момент вся их энергия поглощалась, что было то же самое, что дарить энергию своим врагам.

Они хотели поглотить энергию этой вселенной, чтобы улучшить свою собственную вселенную, но в той битве они были единственными, кто позволял поглощать свою собственную энергию.

Все было именно так, как предполагал ранее Йель. Можно было обновить границы Вселенной, но это было трудно сделать. В прошлом создатель вселенной сделал это успешно, что увеличило предел с третьего Бессмертного уровня до шестого Бессмертного уровня.

Трудность увеличения пределов была достаточной, чтобы привести в отчаяние любого создателя вселенной, потому что чем выше предел, тем труднее он становился.

Однако был короткий путь, который позволял этому трудно уменьшаться, и это пожирало другую вселенную того же уровня, но эта практика была запрещена высшими вселенными, поэтому практически никто не полагался на этот метод.

Главная проблема заключалась в том, что правила применялись только к вселенным, связанным с этими высшими вселенными, поэтому Вселенная, в которой жил Йель, не была защищена такими правилами.

Это было причиной того, что другая вселенная полностью ушла в ту войну. Не имело значения, умрут ли все обитатели Вселенной Йеля или окажутся в рабстве, в результате создатель другой вселенной получит энергию этой вселенной для себя.

Для этого они заплатили огромную цену, чтобы стереть существование Создателя Вселенной, поскольку это не повлияло бы на энергию Вселенной, как если бы он был убит. Это состояние было бы лучшим для поглощения энергии Вселенной.

Однако прадедущка Йеля спас Создателя Вселенной, будучи самим собой, который исчез, что сорвало их планы.

— Отступить!»

Один из самых сильных живых членов армии послал этот приказ всем остальным членам. Эта битва обернулась против их целей, и их смерть была бессмысленной.

Этот человек знал, что они проиграли эту битву, поэтому было глупо продолжать бороться. Это было полное поражение.

Однако они проиграли только эту битву, а не всю войну, так что лучше было сохранить как можно больше сил на потом.

Вся армия повиновалась и начала отступать, когда в их сознании появилось еще одно сообщение.

-О, нет. Ты не уйдешь из этого места.»

Тот, кто послал это сообщение, был Алтер Йель, который, к своему ужасу, уже находился на другой стороне коридора, соединяющего его с другой вселенной.

«Прощание. Печать!»

Только два дополнительных слова появились в сознании членов армии, но их было достаточно, чтобы привести их в отчаяние, потому что проход был запечатан, оставив Alter Yale на другой стороне.

Для них это была настоящая катастрофа. Алтер Йель сможет убить их людей на другой стороне, в то время как они будут оттеснены в угол без шансов на отступление.

Армия слышала только эти два слова, но остальные услышали еще одно сообщение от Алтера Йеля перед его отъездом. Они уже получили объяснение о том, кто такой альтер Йель с того момента, как они появились за пределами измерения Бога битвы.

— Вы все, послушайте меня. Я запечатаю этот проход, и даже шестой Бессмертный уровень не сможет открыть его. Однако в обмен эта печать имеет ограничение по времени. Уладьте все свои дела, и в тот день, когда печать сломалась, приходите сюда со всеми людьми, которых вы можете собрать. В этот день наша Вселенная начнет контратаку!»

Глава 479

После того как альтер Йель запечатал проход, это был только вопрос времени, когда вся армия будет уничтожена.

Одна вселенная потеряла всех членов своей армии, в то время как другая не потеряла ни одного человека в битве.

После того, как эта информация была распространена, как только битва закончилась, духи всех членов Вселенной, которые узнали об этом, были зажжены.

Практически все боги происхождения начали строить планы относительно контратаки, запланированной Alter Yale. У них еще оставалось много времени до того, как печать рассеется, но, услышав новость, они с нетерпением ждали начала.

Заслуги в этой битве были разделены между Богом битвы и новым экспертом, который занял

видное место в этой войне, волчьим Богом.

Распространились слухи о могущественном эксперте, убивающем Бога происхождения предателей во время езды на огромном волке в форме Ледяной Скорби.

Более того, все волки, казалось, испытывали абсолютное почтение к этому специалисту, что и привело людей к решению дать ему такое прозвище.

Вначале они обсуждали другие прозвища, такие как ледяной Бог, ледяной император или ледяной Властелин, но в конце концов массы решили, что его самой важной чертой был огромный волк, на котором он ехал, и тот факт, что волки почитали его.

Тот факт, что волчий Бог мог легко убить богов происхождения, быстро поставил его на тот же уровень славы, что и Бог битвы, который признал, что именно благодаря помощи волчьего Бога им удалось получить этот результат в битве.

Волчий Бог, очевидно, был из Йеля, и Бог битвы решил скрыть существование Alter Yale, поэтому большинство заслуг Alter Yale были автоматически назначены в Йель. Что же касается темных дел, то никто не знал, кто их совершил.

Многие люди исследовали прошлое волчьего Бога, и некоторые обнаружили, что он использовал имя Йель, хотя они также знали, что это не было его истинное имя.

Самое шокирующее, что они обнаружили, было то, что волчий Бог был внуком Бога битвы, что резко повысило известность фракции Wymst.

Хотя имя Йеля не было обнародовано теми, кто исследовал его, отношения между ним и Богом битвы быстро распространились.

Узнав об отношениях между ними, оппортунисты, думая о том, чтобы спровоцировать неприятности между ними двумя, чтобы получить некоторую прибыль, развеяли свои мысли, потому что это просто искало смерти.

Во Вселенной все еще скрывались предатели, но Йель не прекратил свою охоту, и в конце концов они были убиты.

После того, как каждый предатель умирал, были другие, которые расследовали их, и все без исключения были предателями.

Те, кто предал вселенную, начали жить в страхе до самой смерти, но остальные эксперты во Вселенной были благодарны волчьему Богу за уничтожение предателей.

Йель был только шестым сильнейшим во Вселенной, но существование Алтера Йеля было скрыто, и то же самое произошло с таинственным экспертом, поэтому люди не считали их.

Кроме того, очень немногие люди знали об истинной силе матери Йеля, поэтому для большинства людей Йельский университет занимал третье место по силе.

В то время Шибя и Лина также стали несколько известны тем, что находятся на уровне, сравнимом с мировыми богами, но все еще способны сравнивать себя с богами происхождения. Хотя их доблесть бледнела по сравнению с доблестью Бога битвы и Бога-волка, это все же был настоящий подвиг.

Однако удивление на этом не закончилось, потому что было объявлено, что Бог-Волк женится на Лине.

После того, как Йель закончил убивать предателей вселенной, он телепортировался в мир, где жила фракция Лины. Акнарел также ждал его там в течение многих лет, необходимых Йелю, чтобы очистить вселенную, поэтому, как только Йель появился, вопрос о браке уже был решен Акнарелом и отцом Лины.

Конечно, Йель уже планировал жениться на Лине, так что он был вполне доволен этими приготовлениями.

Йель не тратил слишком много времени на охоту за предателями, поскольку его навыки телепортации достигли такого уровня, что расстояние не имело для него особого значения.

На их свадьбу было приглашено очень много людей. Практически все люди, связанные с фракцией Уимста или фракцией отца Лины, были приглашены, если они были, по крайней мере, богами сущности.

Если бы они не установили это ограничение, то им понадобилось бы несколько планет, чтобы принять всех слуг.

Кроме того, учитывая силу Йеля, они не хотели позволять слабым людям общаться с ним из страха испортить их судьбу. В конце концов, Йель был намного сильнее обычного Бога происхождения и также был вневременным властелином, поэтому было легко представить, какое влияние он имел на судьбу.

Тогда же было объявлено и о свадьбе Шибя и Эйни. В конце концов, слишком много людей должны были переехать, чтобы присутствовать на свадьбе, поэтому они планировали сначала сделать одно, а затем другое.

Это заявление также увеличило известность фракции отца Лины. Лина уже была довольно знаменита, но с этими двумя свадьбами только дурак будет пытаться не уважать их фракцию.

В конце концов, три новых эксперта, которые прославились своей доблестью намного выше их истинного уровня, будут связаны с этой фракцией.

Кроме того, Шиба попросил Теруга распространить информацию о том, что он является учеником Йеля, что вызвало еще один скандал.

Шиба был более чем квалифицирован, чтобы быть помещенным в число пятидесяти сильнейших богов происхождения, и он несколько раз сражался против Богов происхождения, чтобы подтвердить это для остальной части Вселенной, но никто не ожидал, что он был учеником Бога-волка.

Однако, поразмыслив немного, я понял, что не так уж много людей могут претендовать на то, чтобы быть хозяином кого-то столь же сильного, как Шиба, поэтому другие люди легко поверили в это.

Эта информация также раскрыла тайну о волчьем Боге. Обнародованная информация состояла в том, что он был реинкарнацией Лия, который когда-то был известен как один из пяти сильнейших богов закона и был известен как превосходный учитель.

Для богов происхождения было нетрудно обнаружить, что Лийе умерла, пытаясь получить путь происхождения, но в тот момент никто не посмел бы желать его. В конце концов, никто из них не мог сравниться с Йелем, а тем более со всеми экспертами, имевшими к нему отношение. Более того, Вселенная не могла позволить себе потерять богов происхождения до начала контратаки против другой вселенной.

Люди начали собираться на планете, где должна была состояться свадьба, пока Йель и Лина отдыхали вместе.

Йель был очень утомлен после своего возвращения, поэтому он пошел отдохнуть, оставив все о свадьбе остальным.

Поскольку традиция гласила, что именно родители организовывали его, никто не находил странным, что Йель не хотел быть замешанным в подготовке.

Йель спал больше двух лет, и Лина все это время была рядом с ним.

Все, что произошло с тех пор, как он встретил Бога битвы, было слишком утомительно для Йеля. Он терпел все, пока не закончил истреблять предателей и не вернулся, но как только он расслабился, усталость взяла свое.

Йель не выказал бы такой слабости перед публикой, но перед Линой он не стал притворяться.

Среди слуг многие из них хотели проверить силу волчьего Бога, ожидая войны, но Йель

никогда не показывался публично, поэтому они в конечном итоге сражались против Шиба.

За исключением нескольких ничьих, Шиба выиграл все бои, поэтому остальные стерли любые мысли об испытании силы мастера Ши -бы.

Некоторые из них чувствовали, что они могут одержать победу над Шибой в настоящем бою, используя свои козыри, но они не могли использовать их в спарринге, и они не верили, что у Шибы не было никакой козырной карты.

Ожидая свадьбы, Эйни была вынуждена тренироваться, потому что это был лучший способ выдержать ее безопасность после того, как печать открылась. У нее было два варианта: ледяная сущность или металлическая сущность.

Строго говоря, ей было бы легче узнать сущность льда, чем сущность металла, но в конечном итоге она выбрала сущность металла, потому что это была та, которую создал Шиба.

Талант Эйни в стихии Земли был не слишком хорош, поэтому ему было трудно изучать сущность металла, но она знала, что Шиба не будет чувствовать себя спокойно, если она не сделает прорыв на следующий уровень.

После того как Йель проснулся, он оставался изолированным от внешнего мира, размышляя о следующем шаге на своем пути.

В тот момент улучшение этого пути было тем, что также повлияло на его друзей, так как они начали практиковать его, поэтому Йель приложил больше усилий.

Лина тоже пыталась привыкнуть к своей новой силе. В конце концов, она только что продвинулась вперед, и ее сила была далека от пика, который она могла получить на этом уровне.

Время шло медленно, и через десять лет после того, как Йель вернулся из своей охоты на предателей, свадьба должна была вот-вот начаться.

В те годы все члены Йельской группы сделали огромные улучшения в своей силе.

Йель, Лина и Шиба все больше привыкали к своему новому уровню и довольно быстро прогрессировали.

Эйни удалось сделать прорыв за две недели до свадьбы, так что, хотя она все еще была слабее, чем остальные три, она также могла сравнить себя с обычными богами происхождения.

Айвай удалось изучить несколько сущностей, а Теругу удалось значительно увеличить свою

власть благодаря ресурсам, которые он получил от семьи Лины и своего опыта в войне.

Глава 480

В день свадьбы Йеля и Лины вся планета была украшена, и бесчисленные эксперты были там, чтобы предложить свои лучшие пожелания для них.

Кроме экспертов, сотни тысяч волков окружили планету, каждый из них был сущностью Бога. Они узнали, что волчий Бог собирается жениться, и поспешили на ту планету без приглашения.

Все они были слабее Айвай, но все равно могли превратиться в беспокойных противников перед лицом мирового Бога.

Поскольку эти волки оставались за пределами планеты и не создавали никаких проблем для остальных, никто им не мешал. В конце концов, эти волки поклонялись волчьему Богу, поэтому другие эксперты не чувствовали себя странно, что они хотели видеть брак волчьего Бога.

Многие украшения планеты были связаны с волками, и ледяные статуи Волков были уже так много, что никто не знал точно, сколько их было.

Отец Лины и Акнарел были очень счастливы в тот день. В конце концов, они оба хотели, чтобы их дети поженились, но оба знали личности Йеля и Лины, поэтому они чувствовали, что это довольно трудно сделать. Более того, никто из них не мог согласиться на политический брак.

Акнарел и раньше дразнил их, пытаясь немного подтолкнуть, но не ожидал, что это ему удастся. Конечно, его действия не были главной причиной, но это разрушило огромную стену между Йелем и Линой.

Обычно названия фракций двух людей, которые вступали в брак, распространялись по всей планете, но на этот раз их было три, потому что Акнарел не упустил шанса продвинуть фракцию Шис.

Энджи и Айвай официально считались названными сестрами Йеля, поэтому все уважали их. Айвай не прятал свои волчьи уши, но никто не находил странным, что она была частично волком, учитывая ее отношения с волчьим Богом. На самом деле, даже если бы она показала свою волчью форму, никто бы не удивился.

Хотя некоторые люди во Вселенной очень сильно отличались от зверей, после того, как появился волчий Бог, ни у кого не хватило смелости отличить Волков.

Волки были благословлены волчьим Богом, поэтому было видно, что они находятся под его защитой, и если бы не было другого выбора, никто не захотел бы разозлить кого-то, кто мог

легко убить богов происхождения.

На лице Энджи отразилась смесь счастья и печали. Она была счастлива, что ее отец и мать поженились, но ей было грустно, потому что она не была признана их дочерью.

Она родилась в Йеле, в отчаянии перепрыгивая через правила, и она не была действительно связана с Линой, несмотря на то, что Лина признала ее.

Таким образом, хотя у Йеля и Лины не было проблем с Эйндж, их фракции никоим образом не могли узнать ее публично. Это уже было благословением, что они поняли обстоятельства и решили позволить Анж использовать ее другую личность, чтобы присутствовать на свадьбе.

Многие фракции убили бы ее в тот момент, когда они обнаружили, потому что она была бы пятном в их репутации, если бы ее обнаружили, но, к счастью, это не относилось к их фракциям.

Конечно, Йель никогда бы не согласился с тем, что другие причиняют вред Эйндж из-за чего-то вроде репутации, и в тот момент во Вселенной единственным, кто мог остановить Йеля, был Бог битвы, но он не будет действовать так же из-за такой глупости, как репутация.

На самом деле, даже если бы другие фракции узнали правду, они не осмелились бы говорить об этом из страха перед гневом волчьего Бога.

В конце концов, перед лицом истинной силы никто не осмелится говорить глупости о таких вещах, как честь и репутация.

Йель и Лина уже догадывались, что даже если они откроют личность Эйндж, ничего не случится, но они все равно согласились скрыть это на тот случай, если у кого-то могут быть плохие намерения.

Эйндж была самой слабой из всех людей, присутствовавших на свадьбе, которая уже привлекла много внимания, но другие перестали думать о ней, когда они услышали, что она была старшей сестрой Йеля после реинкарнации и, таким образом, Йель признал ее как названную сестру.

Семьи после реинкарнации не были признаны, и то же самое произошло с родословными. Только те, кто унаследовал посвящение души правильно, считались семьей могущественными фракциями.

Йель также вызвал бы Ревген и других, чтобы присутствовать на свадьбе, но в конце концов, он решил следовать норме быть по крайней мере Богом сущности, чтобы присутствовать, потому что он не хотел больше вредить их судьбам. У Энджи уже была безнадежная судьба, и она будет вынуждена перевоплотиться, так что не имело значения, была ли она рядом с Йелем.

ШИБА и ЭЙНИ также присутствовали на свадьбе, они были очень счастливы за Йель и Лину, но у них уже были свои умы, размышляющие об их браке, который начнется после того, как планета будет заново украшена, как только свадьба Йеля закончится.

Браком руководил Бог битвы, которого никто не находил странным, учитывая положение и происхождение Йеля.

На самом деле, если бы не нынешняя ситуация во Вселенной, мать Йеля и создатель вселенной также присутствовали бы на этой свадьбе.

У Йеля и Лины были фрагменты наследия Создателя Вселенной, поэтому они считались его учениками. Если бы ситуация во Вселенной была другой, не было никакого способа, чтобы Создатель Вселенной не присутствовал, даже если он не показывал себя остальным людям.

На самом деле, там было воплощение таинственного эксперта, действующего именно так. Таинственный эксперт был на свадьбе, но никто этого не заметил.

Был еще один человек, которого никто не заметил, но в таком случае, потому что никто не считал бы эту вещь человеком.

Конечно, это был закон, который был превращен в меч. Она не была в сознании, потому что была оружием, а не человеком, но ее душа уже была восстановлена, и Йель попросил ШИБУ поддержать меч, чтобы он увидел свадьбу.

Йель мог только вздыхать каждый раз, когда думал о Ларе, потому что, несмотря на то, что он восстановил ее душу, Йель не мог заставить ее снова превратиться в человека. В тот момент у меча была полная душа, но это была душа меча, а не душа человека.

Душа, развитая в любом неодушевленном предмете, не может быть превращена в душу человека. В лучшем случае, оружие, которое существовало в течение очень длительного периода времени, могло получить разум и материализоваться вокруг оружия, но они не были независимыми сущностями.

Превращение души Лара обратно в человеческую было тем, что не мог сделать даже Бессмертный шестого уровня, так что Йель был бессилен что-либо сделать с этим.

Даже Алтер Йель не сможет ее восстановить. Восстановить ее было гораздо труднее, чем превратить в оружие, и даже для этого процесса Алтер Йель уже сделал все возможное, используя уровень силы, который превзошел тот, который он оставил после путешествия во времени.

Хотя у Йеля никогда не было романтического интереса к Лару, он считал ее своей сестрой, и он не мог видеть ее в таком состоянии, не будучи в состоянии сделать что-то с этим.

Конечно, это было все же лучше, чем полностью убить ее, как это случилось бы без вмешательства Алтера Йеля.

Свадьба была полна скучных традиций, но Йель заставил себя вытерпеть ее до самого конца.

С другой стороны, Лина, казалось, хотела, чтобы свадьба длилась еще дольше. Йель не понимал, почему она ведет себя так необычно, как обычно. Насколько Йель знал, она была не из тех, кто любит быть в центре внимания, и на ее лице не было никаких эмоций, но Йель чувствовал, что она была чрезвычайно счастлива.

Йель слышал, что женщинам нравятся такие вещи, но он действительно не понимал их. В глубине души он уже считал Лину своей женой, и если бы это было не ради репутации их фракций, он не был бы готов спровоцировать такой шум со свадьбой.

После нескольких часов формальностей свадьба завершилась поцелуем Йеля и Лины.

После этого началась огромная вечеринка. Йелю пришлось приветствовать бесчисленное множество людей со всей Вселенной, что он чувствовал более утомительным, чем уничтожение всех предателей Вселенной.

Лина тоже была с ним, и она не показывала своих эмоций на лице, но казалась очень довольной ситуацией.

Все были чрезвычайно почтительны с ними, потому что, если бы они хотели уничтожить их, это не было бы слишком трудно.

В конце концов, самые могущественные эксперты Вселенной и те, кто обладает наибольшим потенциалом, все были на стороне Йеля.

После подсчета того, что четыре из пяти частей наследия Создателя Вселенной также принадлежали им, было легко предположить, что они могли бы доминировать во вселенной, если бы захотели.

Конечно, остальные не знали о наследии Создателя Вселенной, они были напуганы только той силой, которую уже знали. Одного волчьего Бога и Бога битвы было достаточно, чтобы заставить их уважать их, но Лина и Шиба показали, что могут превзойти их уровни, поэтому они могли догадаться, что после того, как они перейдут на следующий уровень, они также смогут легко победить богов происхождения.